

УДК 811.161.1'37

DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.17

**Т. В. Бахвалова,
А. Р. Попова**

Слово авторское и слово народное
(рецензия на: Ломакина О. В. Фразеология
в тексте: функционирование и идиостиль:
монография / под ред. В. М. Мокиенко.
М.: РУДН, 2018. 344 с.)

Прикосновение к личности великого автора-писателя, к его слову, его мировоззрению, проявленному как непосредственно через авторскую речь, так и опосредованно, устами его героев, есть научная и в определенной мере творческая, даже со-творческая ответственность. Слово Л. Н. Толстого открыто к постижению и осмыслению по сей день (писатель выступал и выступает и литературным, и нравственным учителем для череды поколений — с детских лет и в годы зрелости, в России и за рубежом). Масштаб его личности, духовная и нравственная ценность его произведений, а также их национальное своеобразие содержания и языка не вызывает сомнений.

Научная монография О. В. Ломакиной посвящена многоаспектному исследованию и лексикографическому представлению фразеологического пласта языка Л. Н. Толстого — пласта крайне информативного, значимого культурологически, исторически, раскрывающего специфические черты идиостиля писателя, его индивидуальной картины мира. Проблема овладения писателем фразеологическим наследием русского языка вписана О. В. Ломакиной в широкий научный контекст, находится в русле приоритетных, активно разрабатываемых направлений современной русистики, таких как лингвокультурология, писатель как языковая личность, фразеология языка писателя и ее функциональный потенциал, авторская лексикография.

Научный интерес О. В. Ломакиной именно к фразеологической составляющей языка Л. Н. Толстого убедителен: и огромный объем (3000 единиц), и качественное разнообразие единиц фразеологического корпуса данного автора позволяют справедливо говорить о фразеологической системе Л. Н. Толстого, видеть в его творчестве огромный фразеологический потенциал.

Обилие фразеологизмов разных семантических и структурных типов в творчестве Л. Н. Толстого отнюдь не случайность и даже не художественное наитие, но авторская задача. Известно, что писатель собирал пословицы, имея замысел составить сборник, введение к которому он планировал озаглавить

«Пословица — ее значение», издал «Календарь с пословицами на 1887 год» [2]. Более того, в спектр функций фразеологии применительно к творческой личности следует добавить и пробуждение творческой мысли, предзамыслов, образов и т. п. Как отмечает Э. Е. Зайденшнур, Л. Н. Толстой в 1862 г. делился предшествующими творчеству впечатлениями: при чтении пословиц писателю «представлялись лица из народа и их столкновения в смысле пословиц», и «в числе неосуществимых мечтаний» ему «представлялся ряд не то повестей, не то картин, написанных на пословицы» [2]. Эти «мечтания» были отчасти реализованы автором при создании на основе пословиц нескольких десятков рассказов для детей, небольших по объему, раскрывающих смысл и нравственный урок пословиц-заглавий.

Актуальным для писателя было отражение во фразеологии ценностей, жизненных установок, чаяний народа. Закономерны и пословичные названия произведений Л. Н. Толстого (либо черновые первичные варианты названий): «Где любовь, там и бог», «Вражье лепко, а божье крепко», «Все хорошо, что хорошо кончается» (раннее название «Войны и мира») и др. Действительно, по словам В. И. Даля, пословицы «не сочиняются, а появление их как бы вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые в один ком, в одно междометье...» [1, с. 18].

Отсутствие фразеологизмов — также черта идиостиля автора; если же фразеологизмы в произведениях писателя исчисляются тысячами, столь показательный факт требует и комплексного описания, и словарного воплощения.

Глубокий интерес писателя к родному, народному языку (вспомним знаменитое высказывание: «Как ни говори, а родной язык всегда останется родным. Когда хочешь говорить по душе, ни одного французского слова в голову нейдет, а ежели хочешь блеснуть, тогда другое дело») и в том числе его фразеологической составляющей, приемы сознательного и очень органичного вплетения ее в художественную ткань, тонкий синтез народного и литературного — все это, безусловно, находит отражение в анализе языкового материала автором монографии.

Творческое наследие Л. Н. Толстого вызывало и вызывает разносторонний научный интерес, и потому обращения к масштабной проблеме фразеологической системы в творчестве данного автора, разработка и претворение в жизнь принципов составления фразеологического словаря по его творчеству — востребованы и перспективны.

Вполне оправданным является открывающий монографию раздел «Фразеология в языке писателя и актуальные проблемы современной лингвистики», посвященный классическим проблемам фразеологии (вариантность ФЕ, типология ФЕ, их источники, их функциональный потенциал), историческому экскурсу в проблему. Важно заметить, что теоретические, исторические сведения всегда коррелируются с последующим авторским анализом фразеологизмов писателя и четко ориентированы на практическое применение.

Фразеология рассматривается и в антропоцентрической парадигме: сама фразеология, отражающая различные аспекты жизни человека, безусловно,

антропоцентрична, и ее использование в текстах также антропоцентрично, лично. О. В. Ломакина уделяет пристальное внимание роли фразеологии в национальной картине мира, художественной картине мира, индивидуальной картине мира и говорит о фразеологической и пословичной картине мира.

Автором монографии поднимаются проблемы текста как объекта филологического анализа, текста и стиля писателя в динамике, интертекстуального анализа (ведь, по сути, многие фразеологизмы — те же библеизмы, крылатые выражения представляют собой интертекстуальные вкрапления, обогащающие вторичный текст), типологии контекстов. В фокусе исследования находятся тенденции развития современной лексикографии, что находит далее отражение в материалах для авторского словаря.

В теоретический оборот О. В. Ломакина вводит новые лингвистические термины («социо-историко-культурный контекст», «этнолингвомаркеры», оппозиция «концептуальное – формальное варьирование»), получившие авторское определение, научную разработку и возможность применения их на ином языковом материале.

Значительной научной новизной отличается второй раздел монографии «Фразеология в языке Л. Н. Толстого: особенности функционирования», где раскрываются способы экспликации коммуникативного намерения (Л. Н. Толстой нередко формально указывает на пословицы как на «чужие» тексты, дистанцируясь от них и выражая к ним свое отношение), авторские приемы семантизации.

Параграфы данного раздела, посвященные анализу фразеоконтекста, использованию ФЕ в сильных позициях, в речи автора и речи персонажей, содержат богатый материал для преподавания филологического анализа текста, литературоведения, русской литературы. Примеры и иллюстрации, как мы полагаем, будут востребованы в вузовских курсах «Лексикология», «Фразеология», «Лексикография», «Фразеография». Безусловно, заслуживает признания выявленная, раскрытая автором типология трансформаций фразеологизмов в произведениях Л. Н. Толстого (в разделе «Фразеологическое варьирование в языке Л. Н. Толстого: лингвистический комментарий»).

Существенная часть монографии посвящена лексикографическому описанию фразеологической системы языка Л. Н. Толстого. Автором детально разработаны и подробно описаны принципы подачи фразеологизмов в создаваемом ею уникальном фразеологическом словаре на материале Полного собрания сочинений (1928–1958) Л. Н. Толстого. Последовательно поданы и объяснены принципы организации материала в словаре, показана структура словарных статей, содержащих ФЕ различных типов, мотивированы состав и специфика каждой из зон словарной статьи, представлены репрезентативные примеры таких статей.

Прямая практическая перспектива данной работы — «Фразеологический словарь Л. Н. Толстого», который будет адресован широкому кругу специалистов-филологов, а также всем тем, для кого актуально творчество писателя.

Отметим, что востребованным окажется не только точное, грамотное, убедительное толкование, но и интереснейшая зона комментариев.

Безусловно, созданию такого словарного описания, как видим из текста монографии, предшествовало серьезное исследование лексикографической базы русского языка, авторских словарей и даже эпизодов биографии Л. Н. Толстого (например, при подаче в словаре камерной фразеологии). Особую значимость приобретают фразеологические единицы, впервые получившие словарную фиксацию.

Ценной представляется схема-алгоритм раскрытия функционального потенциала ФЕ в творчестве автора. Этот путь находит практическое воплощение в работе и выглядит следующим образом: сплошная выборка из Полного собрания сочинений — верификация общеязыковое/индивидуально-авторское — установление роли контекста в дефиниции фразеологического значения, роли фразеологических актуализаторов — выявление функционального потенциала фразеологии при помощи обнаружения способов экспликации коммуникативного намерения — показ роли ФЕ и паремий в качестве сильной позиции текста — нахождение тезаурусообразующих ФЕ — определение особенностей кодовых переключений при употреблении иноязычных вкраплений — выявление фразеологической вариантности разных типов, особенностей преобразований фразеологических единиц. Важно отметить, что О. В. Ломакиной впервые целостно проанализирована и типологизирована вариантность ФЕ (словарные статьи содержат соответствующие пояснения), а ряд единиц получает первую словарную фиксацию.

Закономерным итогом этого пути является авторская концепция «Фразеологического словаря языка Л. Н. Толстого».

Приведем примеры обоснованных и профессионально преподнесенных в монографии словарных представлений фразеологических единиц Л. Н. Толстого. Данная единица не что иное, как репрезентативный пример камерного фразеологизма (т. е. такого, который функционирует в узком кругу, в пределах семьи, внутренняя форма и возникновение которого понятны прежде всего этому кругу лиц).

«АРЗАМАССКИЙ УЖАС. О тяжелом душевном состоянии, пограничном между жизнью и смертью.

И вдруг арзамасский ужас шевельнулся во мне. /.../ То была ночь страшнее арзамасской; душа мучительно разрывалась с телом. Я живу, жил, я должен жить, и вдруг смерть, уничтожение всего. Зачем же жизнь? Умереть? Убить себя сейчас же? Боюсь. Дождаться смерти, когда придёт? Боюсь ещё хуже («Записки сумасшедшего»; 26: 472)» (с. 273).

Далее в зоне примечаний О. В. Ломакиной приводится конкретная ситуация, обусловившая появление фразеологической единицы, со ссылкой на фрагмент письма писателя С. А. Толстой от 4 сентября 1869 г. (с. 273).

Достоинством ряда словарных статей является информативный комментарий, содержащий сведения о том, почему трансформация ФЕ произошла

именно таким, а не иным способом, что вкладывал в трансформацию писатель, а также наличие информативной зоны примечаний.

«НА НЕБЕ ЦАРСТВО ГОСПОДНЕЕ, А НА ЗЕМЛЕ ЦАРСТВО ГОСПОДСКОЕ

Посл. Говорится о противопоставлении духовного и материального, о власти богатых на земле.

Тяготит меня, как всегда, и особенно здесь роскошь жизни среди бедноты народа. Здесь мужики говорят: на небе царство господнее, а на земле царство господское. А здесь роскошь особенно велика, и это словечко засело мне в голову и усиливает сознание постыдности моей жизни (Письмо В. Г. Черткову 25 августа 1910 г.; 89: 209).

Вариант

ЦАРСТВО ГОСПОДСКОЕ — эллипсис.

Ездил верхом и вид этого царства господского так мучает меня, что подумываю о том, чтобы убежать, скрыться (Дневник для самого себя, 20 августа 1910 г.; 58: 134).

Очень тяжела роскошь — царство господское и ужасная бедность — курных изб (Дневники, 26 августа 1910 г.; 58: 97)» (с. 275).

Далее в зоне примечаний О. В. Ломакиной приводится история появления данной поговорки в языковом «фонде» писателя, а также культурологический комментарий (с. 275).

Судя по тексту рецензируемой монографии, в словарь войдут самые разные единицы, особенности представления которых в словарных статьях также разработаны О. В. Ломакиной, — библейские ФЕ, крылатые выражения, поговорки.

Безусловно, и данные словарные статьи, и принципы подачи материала, как справедливо замечает О. В. Ломакина, могут быть задействованы в работе над иными фразеологическими словарями (в том числе и авторскими), а также при написании комментариев к текстам Л. Н. Толстого.

Убедительность и тщательность анализа материала подтверждается и значительной лексикографической базой: для создания одного словаря одного автора О. В. Ломакиной было задействовано 54 других словаря-источника.

Крайне любопытен завершающий монографию раздел 5 «Фразеология Л. Н. Толстого: современные рецепции», где раскрывается освоение данных фразеологических единиц в творчестве современных авторов, а также в совершенно новом, казалось бы, чуждом дискурсе — в интернет-среде, в мемах и комиксах. Фразеологические единицы Л. Н. Толстого получают вторую жизнь и в этих своеобразных новых жанрах — где органично, где эклектично, где карикатурно.

Подводя итоги, следует констатировать, что монография О. В. Ломакиной вносит весомый вклад в изучение проблемы языковой личности Л. Н. Толстого и комплексно раскрывает способы ее репрезентации через фразеологическую систему автора.

Библиографический список**Литература**

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Русский язык, 1999. 688 с.
2. Зайденшнур Э. Е. Пословицы и поговорки в произведениях, дневниках и письмах Толстого [Электронный ресурс] // Лев Толстой: в 2 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Кн. 1. (Лит. наследство; Т. 69). М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 561–636. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/zajdenshnur-poslovicy-i-pogovorki-v-proizvedeniyah.htm> (дата обращения: 18.08.2019).

References**Literatura**

1. Dal` V. I. Tolkovy`j slovar` zhivogo velikorusskogo yazy`ka: v 4 t. T. 4. M.: Russkij yazy`k, 1999. 688 s.
2. Zajdenshnur E`. E. Poslovicy` i pogovorki v proizvedeniyah, dnevnikah i pis`max Tolstogo [E`lektronny`j resurs] // Lev Tolstoj: v 2 kn. / AN SSSR. In-t mirovoj lit. im. A. M. Gor`kogo. Kn. 1. (Lit. nasledstvo; T. 69). M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. S. 561–636. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/kritika-o-tolstom/zajdenshnur-poslovicy-i-pogovorki-v-proizvedeniyah.htm> (data obrashheniya: 18.08.2019).